

Этерния продолжала ползать по космическому эфиру, медленно приближаясь к центру этой вселенной и Элизиуму. Бесчисленные огни светились по всему городу, сплетаясь в защитную сеть вокруг таинственного города, похожего на замок.

- Мы не могли наступать слишком рано, - заметила Ахия.

Учитывая скорость движения Этернии, через несколько десятилетий она столкнется с континентом Элизиум. Все, без сомнения, погибнут, даже боги не смогут избежать катастрофы. Без силы веры сверхбоги Квинтэссенции потеряли бы контроль над своей Квинтэссенцией и были бы быстро уничтожены Всеядной Матерью.

- Хань Шо, сокруши барьер, быстро! - сказала Монро, с ненавистью глядя на него, - Если ты не сможешь его сломать, мы сначала уничтожим тебя! Наши владения заплатили огромную цену за то, чтобы это произошло!

- Монро, с каких это пор ты заимела право на меня так лаять? - холодно отрезал Хань Шо.

- Ты! - она сердито кинула ему кристально чистую воду. Два столетия назад внезапно появившаяся Монро сделала то же самое со своим аватаром, чтобы унижить его. Тогда его основному телу все еще не хватало энергии, чтобы соперничать с ней, так что это было все, что он мог сделать, чтобы выдержать это.

Но теперь он просто холодно сгорбился и отправил Котел мириад демонов. Прежде чем эта гигантская капля воды приблизилась, из котла выплеснулась волна воды, которая отбросила атаку Монро и накрыла ее, заставив ее бесконтрольно улететь. Ее тело превратилось в жидкость, прежде чем через некоторое время преобразовалось. Теперь все, что она сделала, это стиснула зубы и посмотрела на него, не осмеливаясь больше ему угрожать.

- Это за тот день, два столетия назад. Если ты продолжишь так со мной разговаривать, не вини меня за то, что в следующий раз я буду не таким нежным. Он ухмыльнулся и схватился за котел.

- Ты! - Монро была переполнена гневом, но теперь она знала, что Хань Шо не из тех, с кем она может позволить себе связываться.

- Seriously, Монро, разве тебе не о чем-то более важном сейчас стоит волноваться? - рявкнул Хань Шо, прежде чем улыбнуться и повернуться к Аздины, Лине, а также к богине Ветра и богам Огня, Молнии и Земли, - Я знаю, что многие из вас захотят напасть на меня после того, как я сломаю барьер. Я буду ждать вас, так что постарайтесь дать мне лучший шанс.

Он больше ничего не сказал и заглянул в котел, лучи исходили из его глаз в котел, наполняя

его и заставляя его светиться темным светом. Изнутри доносились крики измученных душ, как будто внутри него были демоны, которые в любой момент могли быть выпущены. Когда это произошло, Котел увеличился в размерах, пока не превратился в черную сферу, украшенную множеством древних и загадочных персонажей и множеством ужасных лиц.

Древняя, таинственная и злая энергия начала медленно вытекать из котла. Затем на черном сфероиде можно было увидеть формирование звезд и луны, а затем появление гор, озер и всевозможных пейзажей.

Постепенно он начал стрелять одним темным лучом за другим, каждый из них имел свою собственную жизнь и визжал, покидая котел. Лучи постепенно увеличивались в размерах, пытаясь поглотить друг друга, прежде чем превратиться в невообразимо большой поток крови темного света. Затем с Этернии послышался странный звук. Барьер, который образовался из самых мощных энергий этой вселенной, действительно начал трещать.

– Какая ужасающая сила! Барьер Этернии действительно ломается! – воскликнула Богиня Ветра Балыр. У других богов, казалось, были смешанные чувства по этому поводу, пока они смотрели, как барьер медленно рушится. С одной стороны, они ждали этого дня неизвестно сколько. На их глазах происходило чудо. С другой стороны, энергия, исходящая из котла, была настолько устрашающей, что они не могли не чувствовать к ней враждебность. Они боялись, что Хань Шо станет для них проблемой еще до того, как барьер полностью рухнет.

Затем из разноцветного барьера раздался четкий потрескивающий звук. Он защищал Этернию в течение многих лет, но теперь он медленно разваливался, открывая дыры, через которые можно было проникнуть внутрь.

– Теперь мы можем войти! – Фернандо плакал, когда он немедленно открыл пространственный путь к этой трещине. В этот момент сверхбоги Квинтэссенции, стоявшие на вершине Элизиума, начали в нерешительности поворачиваться друг к другу. Они не осмелились стать первыми, кто переступил порог. Для них Всеединая Мать была самым ужасающим существом во всей вселенной. За свою долгую жизнь травма, которую они испытали из-за своего страха перед ней, была настолько сильной, что они колебались в этот решающий момент.

– Если она не умрет, ты все равно умрешь! Чего тут колебаться? – сказал Хань Шо, его глаза загорелись парадоксально темным светом. Он продолжал вливать больше энергии в котел, чтобы трещина становилась все больше и больше.

Возможно, из-за того, что его слова задели за живое, Ахей на мгновение поколебалась и сказала:

– Верно. Если она не умрет, умрем все мы. Все, мы слишком долго этого ждали, и я считаю, что мы должны быть готовы ко всему, что может произойти. Ни один из нас в одиночку не может ей ни капли угрожать, поэтому мы должны сражаться как единое целое.

– Мы должны оставить вопрос о Хань Шо на потом. Прямо сейчас самая большая угроза для всех – это, без сомнения, Всеединая Мать. Возможно, нам следует работать вместе, чтобы

сначала победить её, прежде чем мы поговорим о чем-то еще, – сказал Нестор, повернувшись к ней.

Если бы Хань Шо не продемонстрировал свою силу прямо сейчас, они, возможно, уже начали атаковать. Но после того как он поставил на место богиню воды Монро, они начали серьезно относиться к силе Хань Шо.

– Верно. Разобраться с Хань Шо, как мы запланировали, больше невозможно, – сказал Аздины, никогда не отрицая враждебности, которую он испытывал к Хань Шо, – Учитывая его силу, мы не сможем победить его без потерь, и мы не можем позволить себе тратить свою энергию на борьбу между собой. Хань Шо, ты должен знать, что она тебя тоже не отпустит, поэтому я считаю, что ты тоже должен помочь нам разобраться с ней!

– О, это было моим намерением с самого начала. Как только она умрет, мы выплатим наши долги. Мы узнаем, кто правитель этой вселенной, когда сразимся позже.

– Пойдем вместе, – сказала Ахея.

Остальные кивнули, имея возможность отодвинуть свои мелкие ссоры в сторону, чтобы сосредоточиться на более важном направлении.

– Хорошо! – сказал Фернандо, будучи первым, кто пошел вперед. Остальные последовали за ним и пошли вместе с ним по тропинке.

Когда Хань Шо вошел, его глаза вспыхнули, прежде чем котел начал очень громко выть. Затем послышались громкие взрывы, разноцветная преграда была прорвана котлом, как влажная бумага.

– Но здесь никого нет! – сказал Фернандо, когда они с Ахеей поспешили войти в Этернию. Хань Хао и Хань Шо стояли сзади. Когда они ступил в Этернию, они почти забыли держаться за котел.

Все они стояли на земле Этернии, которая была сделана из неизвестного скального материала. Там не было ни малейшего признака жизни, только невероятно плотные элементарные энергии, которые ни на йоту не были слабее, чем сила Квинтэссенции. Хань Шо распространял свое сознание по всему этому месту и не чувствовал никаких признаков жизни. Как будто все это место было мертвым.

– Здесь вообще нет никаких признаков жизни! Что происходит? – сказал Хань Шо, прежде чем повернуться к Лине, богине жизни: – Вы чувствуете ее присутствие здесь?

– Моя сила исходит от нее. Поэтому, даже если она будет рядом со мной, я не смогу обнаружить ее присутствие, – сказала она, покорно пожав плечами.

– Сначала мы должны ее найти! – сказал Фернандо с довольно встревоженным видом. С тех пор как он пришел, он телепортировался повсюду, но не нашел ни единого следа Всеединой Матери. Идеи у него заканчивались.

- Наконец-то вы здесь, мои дорогие дети! Я долго ждала вас, - внезапно сказал нежный голос, который, казалось, исходил с вершины Этернии, - Вы сейчас все стоите на мне, мои дорогие. Почему вы все еще ищите меня?

<http://tl.rulate.ru/book/66/1467229>